

Все утро Эвелин брала уроки литературы и истории у леди Редиции.

Энтузиазм Эвелин, заключавшийся в том, что она хотела учиться и прилагала умственные усилия, чтобы узнать несколько вещей сразу, глубоко восхищал наставницу.

Эвелин была лучшей ученицей, по сравнению с любыми другими из знатных семей, у которых до сих пор преподавала леди Редиция.

После полудня Эвелин, впервые после приезда в Антимар, вышла погулять. Она должна была осмотреть резиденцию маркиза Джерваса Зигмунда.

Эвелин вышла из кареты скромно и незаметно. Ее сердце бешено колотилось.

Прошло более двадцати лет, он, должно быть, сильно изменился, но все ее воспоминания были такими яркими, как будто это произошло только вчера.

Они даже представить себе не могли, что случится такое. Они не знали, что Децилия, служанка, которую они так жестоко убили, переродилась в Эвелин.

“Бог помог мне отомстить! Я раздавлю их, заставлю отчаянно извиваться и молить о пощаде. Чтобы в состоянии сделать это, я должна, непременно, стать лучше во всем”.

Особняк Джерваса находился недалеко от дворца. Вдоль широкой улицы выстроились роскошные особняки.

Дворяне, владевшие замками и территориями за пределами Антимара, имели особняки в столице, в которых они могли вести спокойную и роскошную светскую жизнь.

Когда большой сад и особняк с массивными воротами попались ей на глаза, Эвелин замерла.

"Джервас, Вестина!"

Эвелин беззвучно выкрикнула их имена, как будто выплевывая кровь. Она не могла дышать, а ее глаза налились кровью.

Она ничего не забыла.

Взгляд Вестины, когда она размахивала кожаным хлыстом и кричала: "Умри, грязная проститутка!".

Даже когда Джервас увидел, как эта порочная женщина утаскивает Децилию, он отступил.

Трусливое выражение его лица, проступившее в тот день, Эвелин не забудет никогда, сколько раз она ни переродилась бы.

Чтобы унять дрожь в руках, Эвелин сжала кулаки так сильно, что ногти впились в кожу.

Дом Джерваса, в котором Эвелин жила в прошлой жизни, за прошедшие годы расцвел. Все дело - в приданом Вестины, которое она получила от своих родителей.

Хотя день был ясный, Эвелин, пристально глядя на особняк с улицы, внезапно почувствовала себя опустошенной.

Когда она собралась уходить, ей показалось, что она разваливается на части.

Там она и упала в обморок.

Ее носа коснулся приятный запах. Он показался ей знакомым.

Эвелин с трудом приподняла веки. Когда она, наконец, открыла глаза, то заметила, что ее зрение затуманено.

Она несколько раз моргнула и услышала чье-то дыхание где-то рядом.

Когда зрение пришло в норму, в ярком сиянии света она увидела мужчину.

Мужчина со светлыми вьющимися волосами и усами стоял, скрестив руки на груди. Эвелин обнаружила, что лежит на кровати.

Потрясенная, она вскочила на ноги и задумалась. Мужчина пристально посмотрел ей в глаза.

Эвелин на мгновение остолбенела. Его глубокие и холодные глаза показались ей знакомыми, как будто она их где-то видела.

- Ты очнулась.

Разомкнув руки, Теодор спокойно посмотрел на Эвелин.

- Я что, потеряла сознание?

-И нарушила мой распорядок дня.

- Прошу прощения за то, что доставила вам неприятности.

- Я пытался притвориться, что не замечаю тебя, но все же принес сюда. Ты оказалась достаточно тяжелой.

Уши и лицо Эвелин вспыхнули от этих слов, и она тут же вскочила с кровати.

- Ты сможешь вернуться домой сама?

- Да, спасибо за помощь. Я здесь уже давно?

В открытое окно заглядывало ясное послеполуденное солнце.

- На мгновение мне захотелось оставить тебя здесь и уйти.

- Простите.

- Ты нарочно притворилась, что упала в обморок?

-Что?

- Потому что есть такие женщины, которые устраивают подобные представления.

Эвелин была ошеломлена.

- Еще раз спасибо за помощь, но это уже слишком.

- Моя догадка ошибочна? Такое в самом деле бывает.

Теодор пожал плечами, и на его лице появилась слабая улыбка.

Большая удобная кровать и роскошная мебель создавали такое впечатление, словно это был довольно богатый дом.

Этот человек, должно быть, был дворянином, поскольку он и одет был по моде.

В любом случае, Эвелин считала, что ей же лучше покинуть это место, как можно скорее.

- А теперь я должна уйти.

- Где твой дом? Тебе не нужна карета?

- Спасибо за любезное предложение, но я откажусь. У меня довольно крепкие ноги.

Легко поклонившись, Эвелин ушла.

Горничная проводила ее до входной двери, как будто уже ждала, когда она поднимется.

<http://tl.rulate.ru/book/48784/1385492>